

## **ДОКУМЕНТООБОРОТ В ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ**

*Рыженко Мария Дмитриевна, Овчинникова Виктория Александровна*

*СПБ ГБПОУ «Академия инженерных технологий и управления»*

*e-mail: ovchinn.v@rambler.ru*

XVIII столетие стало переломным этапом в истории организации работы с документами в России. Эта эпоха ознаменовалась появлением принципиально новых государственных учреждений, в компетенцию которых входило ведение делопроизводства. Существенно трансформировались как видовой состав документов, так и их формуляр (особое значение приобрели строгие формулы титулования, отражавшие новую иерархию власти).

Ключевой отличительной чертой развития документации петровского времени стало упорядочивающее воздействие законодательства, корни которого, однако, уходили в предшествующий приказной период. Впервые в истории России система государственного устройства и документооборота получила всеобъемлющую законодательную регламентацию. Основопологающим законом в этой сфере стал Генеральный регламент, задавший стандарты делопроизводства на долгие годы (вплоть до революционных потрясений 1917 года). Помимо этого, на протяжении всего XVIII века издавалось множество законодательных актов, устанавливавших четкие формуляры (образцы) для отдельных видов официальных бумаг. Законодательно определялись и маршруты движения документов, как, например, в «Учреждениях для управления губерний» 1775 года.

Задача нашей статьи – проследить, каким образом общие принципы бюрократизации, характерные для эпохи абсолютизма, трансформировались и применялись в условиях абсолютной секретности, царившей в органах политического сыска, на примере Тайной канцелярии.

В начале XVIII века произошла фундаментальная смена функции документа. Из простой записи события, фиксации факта, он превратился в ключевой инструмент государственного управления и важнейшее юридическое доказательство.

Эпоха Петра I ознаменовалась внедрением «генеральных регламентов», которые унифицировали формы документов (журналы, протоколы, рапорты) и устанавливали единые правила их оформления. Однако наряду с общей административной системой, подчиненной Сенату и коллегиям, существовали учреждения с особым, чрезвычайным статусом (такие как Преображенский приказ, а затем и Тайная канцелярия). Их работа была сознательно выведена из-под общегосударственного контроля.

Следовательно, мы можем сделать вывод, что делопроизводство этих специальных органов неизбежно должно было сочетать в себе, с одной стороны, общую бюрократическую культуру и канцелярские приемы эпохи, а с другой – отвечать жестким требованиям максимальной конфиденциальности и секретности.

Первым этапом в создании документа является фиксация устной истории: от возгласа «Слово и дело» к официальной бумаге.

Отправной точкой любого расследования становился донос. Процесс преобразования устного сообщения в официальный документ требовал скрупулезной и неукоснительной процедуры. В бумаге подробно фиксировались все данные информатора, а также дословно излагалась суть обвинения (будь то государственная измена, оскорбление императора или иное политическое преступление).

Далее проводился первичный учет: тотальная регистрация как залог секретности.

Каждое поступившее заявление или донос не могли затеряться на канцелярских столах. Они немедленно и строго по порядку вносились в специальные книги учета. Доступ к этим книгам имел исключительно узкий, строго ограниченный круг высших чинов канцелярии, что с самого начала практически исключало возможность утечки информации и гарантировало тайну следствия на его начальном этапе.

Протоколирование следствия: искусство фиксации показаний.

Основу внутреннего документооборота Тайной канцелярии составляли протоколы допросов, которые в ту эпоху именовались «расспросными речами».

Канцелярские служащие фиксировали не только голые факты и слова подследственного, но и важный контекст: отмечалась добровольность признания или, напротив, фиксировалось особое состояние допрашиваемого, что придавало документу дополнительную юридическую глубину.

«Пыточные речи»: юридическая легитимация физического воздействия.

В случае, если следствие прибегало к физическому воздействию, составлялись особые процессуальные акты (так называемые «пыточные речи»). Эти документы выполняли важную юридическую функцию в рамках правовых норм того времени. В них скрупулезно фиксировалось количество ударов, примененных орудий и реакция подследственного. Такая бумага служила формальным подтверждением законности получения сведений: без нее показания, данные под пыткой, могли быть впоследствии признаны недействительными.

Иерархия движения бумаг: вертикаль власти.

Документооборот в канцелярии строился на незыблемой вертикали власти. Сверху, от императора, поступали распоряжения и указы. Снизу, от руководителей канцелярии, на высочайшее имя направлялись доклады о проделанной работе. Для контроля за неукоснительным исполнением монарших повелений велись специальные журналы входящей и исходящей корреспонденции, позволившие нам отследить судьбу каждого документа.

Институт подъячих: присяга как гарантия тайны.

Непосредственное составление текстов документов поручалось профессиональным подъячим (канцелярским служителям). Их особый статус определялся не только навыками, но и специальной присягой. Условия этой клятвы, а также суровые наказания (вплоть до смертной казни) за утрату бумаг или разглашение информации служили главным механизмом обеспечения секретности на самой уязвимой стадии (при производстве и переписывании документов).

Технология «экстракта»: создание квинтэссенции дела.

Многomesячные расследования, горы протоколов допросов и улики требовалось донести до императора в удобочитаемом виде. Для этого все материалы трансформировались в краткое извлечение («экстракт»). Этот документ представлял собой концентрированное изложение сути дела и совокупности ключевых доказательств, подготовленное специально для экономии времени императора, избавляя его от необходимости изучать многотомное сырое дело.

Резолюция как окончательный приговор.

Высочайшая резолюция, собственноручно наложенная императором на экстракт, имела уникальную юридическую силу. Она являлась единственной и окончательной формой судебного решения по делам Тайной канцелярии. Такой приговор не подлежал обжалованию ни в Сенате, ни в каких-либо иных инстанциях, что предельно выпукло подчеркивало чрезвычайный и бесконтрольный статус самого ведомства.

Принципы хранения: изоляция и детальные описи.

Завершенные следственные дела отнюдь не уничтожались. Напротив, они аккуратно переплетались в прочные тома. Каждый том в обязательном порядке снабжался детальными описями своего содержимого. Эта скрупулезная систематизация преследовала практическую цель: обеспечить возможность оперативного поиска информации и глубокого анализа связей между разными фигурантами спустя многие годы.

Режимные меры: печати и личный контроль.

Физическая сохранность этого уникального архива обеспечивалась строжайшими мерами: шкафы и помещения оснащались специальными запорами и опечатывались сургучными печатями. Ключи от архива находились в исключительном, личном ведении руководителя Тайной канцелярии, что подчеркивало абсолютный характер хранящихся там тайн.

Абсолютная закрытость: информационный вакуум.

Архив Тайной канцелярии был намеренно и полностью изолирован от остальной государственной машины империи. Действовал категорический запрет на передачу любых сведений или подлинных документов из этого архива в другие учреждения, будь то Сенат, Синод или коллегии. Исключение не делалось ни для кого: единственным легитимным способом получить доступ к архиву могло стать лишь прямое именное указание императора.

Таким образом, уникальность Тайной канцелярии проявлялась в парадоксальном симбиозе жесткой бюрократической процедуры (скрупулезная регистрация, детальное протоколирование, составление формализованных экстрактов) с режимом тотальной секретности и бесконтрольности. Именно это сочетание позволило создать один из самых упорядоченных и одновременно самых закрытых архивных фондов Российской империи. Созданное документальное наследие превратилось не просто в место хранения старых бумаг, а в действенный инструмент политического контроля и оперативного розыска, работающий на перспективу.

#### **Список использованных источников**

1. Воронцов В.Н. Развитие законодательства о делопроизводстве в XVIII веке // История права России. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2021. – Вып. 34. – С. 112-130.
2. Иванов А.В. История российской бюрократии XVIII века: проблемы развития и пути модернизации. – Москва : Наука, 2021. – 320 с.
3. Кузнецова А.П. Исторический опыт секретных ведомств России XVIII века // Актуальные вопросы истории российской бюрократии. – Москва : МГУ, 2022. – С. 45-67.
4. Петров С.Ю. Документационное обеспечение государственных органов Российской империи XVIII века. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2022. – 278 с.
5. Смирнова Е.М. Создание и развитие системы делопроизводства в России: XVIII век. – Москва : Академический проект, 2023. – 402 с.